Е.О.Лабецкая

Новый азимут для BRICS: Арктика — Латинская Америка

В статье рассматриваются «арктические» перспективы BRICS в контексте взаимоотношений «пятерки» с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна, анализируются интересы стран — участниц объединения в виртуальной Трансарктике. Отсутствие в повестке дня BRICS арктической темы на постоянной основе представляется существенным упущением, если учесть, что в XXI в. вовлеченность в арктические процессы становится одним из факторов иерархии в мировом сообществе.

Ключевые слова: Арктика, Латинская Америка, BRICS, геополитика, глобализация.
DOI: 10.31857/S0044748X0000582-9

В XXI в. под влиянием глобализации и резкого изменения климата ледяная Арктика стремительно превратилась не только в быстро развивающийся макрорегион мира, но и в важный объект политики многих современных государств. Не составили исключения и страны — участницы BRICS, каждая из которых так или иначе демонстрировала интерес к северным широтам. Хотя единой арктической политики у этого межгосударственного объединения пока нет, время от времени проблематика циркумполярного* региона попадает в сферу внимания функционеров BRICS. К примеру, итогом состоявшейся в июле 2017 г. в г. Ханчжоу (КНР) седьмой встречи высших должностных лиц и пятой встречи министров науки, технологий и инноваций государств — участников BRICS стало решение провести в июне 2018 г. в Бразилии второе заседание Рабочей группы BRICS по развитию Мирового океана, наук и технологий в Арктике¹. Образно говоря, в BRICS наметилось движение по азимуту Арктика — Латинская Америка и Карибский бассейн.

Выступая в июне 2018 г. на заседании министров иностранных дел стран BRICS в Претории (ЮАР) незадолго до юбилейного саммита «пятерки» глава МИД России Сергей Викторович Лавров подчеркнул: «Уни-

Екатерина Олеговна Лабецкая — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (lbtskaya@imemo.ru).

* Циркумполярный — находящийся за полярным кругом — Субарктический. — *Прим. ред.*

кальность нашего объединения — в способности выстраивать подлинно партнерские отношения между различными частями света и континентами»². Рассмотрим перспективы расширения деятельности BRICS по упомянутому «азимуту» в контексте двух транснациональных пространств — Трансарктика и Трансатлантика. Сопряжение этих виртуальных пространств могло бы обеспечить BRICS подключение к разработке синергической модели глобального управления, направленной на урегулирование современных хаотичных мирополитических процессов, способствовать хеджированию обусловленных ими рисков. С одной стороны, это отвечало бы многогранным интересам мирового сообщества, в том числе способствуя устойчивому развитию государств на континентах, входящих в орбиту стран — членов BRICS. С другой же стороны, это позволило бы участникам BRICS повысить свой рейтинг в глобальной международно-политической иерархии.

Скрепой, способной соединить в интересах BRICS два упомянутых транснациональных пространства, могла бы стать новая транспортно-логистическая цепочка, функционирование которой поддерживалось бы объединенными усилиями «пятерки». Представляется, что ее начало было бы целесообразно проложить от портов Южного Китая и далее вдоль евразийско-арктического маршрута (китайский Ледяной шелковый путь и российский Северный морской путь), береговой линии Западной Европы в Южную Атлантику с развилкой морской трассы на атлантические порты стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна.

Формирование Трансарктики как «виртуального пространства, складывающегося в реалиях трансграничного взаимодействия равноуровневых акторов на основе формальных/неформальных механизмов»³, пришлось на 2013 г. Именно тогда интенсифицировалась институционализация внеарктических государств, или «внерегionalов», в арктическом международном взаимодействии. Из стран — участниц BRICS в их число попали КНР и Индия, получившие в мае 2013 г. статус наблюдателей в Арктическом совете (Arctic Council, AC) — квазиправительстве арктического макрорегиона. Активное циркумполярное присутствие Бразилии ограничивается канадской Арктикой и сотрудничеством с Канадой, Мексикой и США, входящими в Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA).

Впрочем, все вышеупомянутые члены BRICS в октябре 2013 г. с воодушевлением подключились к новому каналу интенсификации своего арктического присутствия — инициированной президентом Исландии Оулавюром Рагнаром Гримссоном (1996—2016) в апреле 2013 г. ежегодной международной ассамблее «Арктический круг». К данному формату проявили интерес и многие южные страны, в том числе Бразилия, не сумевшая обеспечить себе статус наблюдателя в AC. Контакты на «полях» ассамблеи открывали новые возможности реализации разноплановых экономических, экологических, интеграционных и прочих проектов.

В XXI в. логика формирования глобальной международно-политической иерархии меняется. Наблюдается трансформация традиционных факторов силы, возрастает значение формата «мягкой силы». Транснационализация циркумполярного региона оказывает мощное влияние на развитие мирового сообщества в целом и на конкретные группы акторов, в част-

ности. В этом контексте отсутствие в повестке дня BRICS арктической темы на постоянной основе представляется существенным упущением, тем более что в отдельности члены объединения, за исключением ЮАР, довольно давно и глубоко вовлечены в арктический макрорегион. Впрочем, с подачи экспертного сообщества BRICS циркумполярная тематика уверенно проникает в сферу интересов блока. Арктическая проблематика фигурировала в материалах VII Академического саммита BRICS⁴, на I Международной научно-практической конференции по BRICS в Москве в 2015 г.⁵ В октябре 2016 г. в рамках ежегодной международной ассамблеи «Арктический круг» в Рейкьявике (Исландия) прошла панельная сессия «BRICS в Арктике: возникающие возможности для совместных инициатив»⁶.

Обращает на себя внимание активное участие представителей Бразилии в работе всех ежегодных ассамблей «Арктического круга». Так, 15 октября 2015 г. известный бразильский общественный и политический деятель, лауреат Нобелевской премии мира 2007 г. Сержио Триндаде организовал «на полях» ассамблеи панель «Бразилия и устойчивость Арктики»⁷. Участники акцентировали внимание на вкладе бразильского научного сообщества в оценку глобальных последствий изменения климата в Арктике для биоразнообразия и отметили растущее внимание Бразилии к международным процессам в Арктике. Интерес бразильцев к устойчивому развитию Арктики и к получению статуса наблюдателя в АС обусловлен частичным открытием, вследствие глобального потепления, коммерческого судоходства Северного Ледовитого океана, облегчением доступа к углеводородам и другим минеральным ресурсам, к рыболовству и туризму. В этой связи С.Триндаде так обосновал значимость арктического фактора для страны: «Это путь, который позволил бы Бразилии играть новую роль, соответствующую ее стремлению стать глобальной державой, содействовать устойчивому развитию и миру между странами. Чтобы эти планы осуществились, Бразилии необходимо стать наблюдателем при АС, подобно Китаю и Индии»⁸.

Конечно, для эффективного взаимодействия на циркумполярном треке национальных арктических устремлений стран — участниц BRICS, их двусторонних контактов явно недостаточно. Стоит задача диверсификации институциональных основ арктического взаимодействия⁹. Между тем нельзя не учитывать и противоречия в подходах членов BRICS к Арктике. Прежде всего, это касается дискуссий об идее заключения всеобъемлющего Договора об Арктике — по аналогии с Договором об Антарктике. Идея близка Индии, Бразилии, Южной Африке. На наш взгляд, на нынешнем этапе, когда в Трансарктике не созрели условия для формирования единого правового пространства, говорить о таком договоре, по меньшей мере, преждевременно. Нельзя, однако, исключить изменений глобальной геостратегической ситуации и появления в Трансарктике мощных транснациональных экономических и экологических кластеров, а впоследствии и наднациональных структур.

Принципиально важно напомнить, что подписанный 1 декабря 1959 г. и вступивший в силу 23 июня 1961 г. Договор об Антарктике разрабатывался в иных политических реалиях. В документе затронуты вопросы демилитаризации Антарктики, использования региона исключительно в мирных целях, превращения его в безъядерную зону. К тому же в 1991 г. договор был

дополнен соглашением, запрещающим на 50 лет промышленное использование ресурсов Антарктики, что явно не подходит для Арктики, чья привлекательность во многом обусловлена именно перспективой освоения колоссальной ресурсной кладовой. За создание в Арктике зоны, свободной от ядерного оружия, в 2007 г. высказались канадские участники Пагуошского движения ученых (Pugwash Conferences on Science and World Affairs, PCSWA). Однако с учетом современных геостратегических реалий эта гуманистическая идея представляется практически невыполнимой, хотя бы потому, что в условиях окружения РФ и КНР элементами глобальной ПРО США, Северный флот России и ВМС КНР с их ядерной компонентой превращаются в важнейший фактор стратегического сдерживания. Демилитаризация Арктики не увязывается и со стратегическими планами присутствующей в регионе НАТО.

Неблагоприятные для латиноамериканских стран тренды современной мировой конъюнктуры, обусловленные, помимо прочего, протекционистскими инициативами президента США Дональда Трампа (2017 — н/в), вынуждают государства региона искать возможности освоения новых рынков. Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать формирование на арктическом треке таких платформ, как, например, «BRICS+», предполагающих соглашения между региональными интеграционными блоками, ведомыми странами BRICS. Тем более, что эксперты констатируют наличие в латиноамериканском регионе предпосылок «для появления зрелых партнеров не только на торговом поприще, но и на ниве кооперации, для совместной реализации крупных инфраструктурных проектов, для подключения к перспективным инновационным программам»¹⁰. Возможны и другие комбинируемые альянсы, особенно в свете принятой на X министерской встрече АС (2017 г.) декларации, в которой содержится поручение старшим должностным лицам Совета разработать для Арктики алгоритм сотрудничества с заинтересованными межправительственными организациями. Следует учесть, что Бразилия — далеко не единственный представитель Латинской Америки в Арктике. Шпицбергенский трактат 1920 г.* ратифицирован в числе 46 государств и Аргентиной (1927 г.), и Венесуэлой (1928 г.), и Доминиканской Республикой (1927 г.), и Чили (1928 г.).

WIN-WIN ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЦИРКУМПОЛЯРНОЙ ЗОНЕ

Россия способна на взаимовыгодной основе оказать государствам Латинской Америки максимальное содействие в реализации их циркумполярных интересов в своей Арктической зоне (АЗРФ). Как в двустороннем, так и в многостороннем формате, причем не только с использованием инструментов BRICS. Может быть задействован, к примеру, инструмент поддержки проектов АС, реализуемый через фонд Северной экологической финансовой корпорации (Nordic Environment Finance Corporation, NEFCO), основным донором которой является РФ¹¹. Страны BRICS представлены в

* Согласно Шпицбергенскому трактату, над Шпицбергеном, считавшимся ранее свободной территорией, установлен суверенитет Норвегии, а государствам — участникам договора предоставлено равное право на эксплуатацию природных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод.

трех ключевых структурах Трансарктики: в институтах АС, в Северном форуме (Northern Forum, NF) и в «Арктическом круге». С учетом этого бизнес-сообществам РФ и других стран — участниц «пятерки» стоит внимательнее отнестись к взаимодействию с партнерами из Латинской Америки в Трансарктике на финансовой основе BRICS. Внимания заслуживают также международные организации и НПО, работающие с «Арктическим кругом», NF и в рамках межправительственного АС.

Весьма перспективным представляется взаимодействие с Арктическим экономическим советом, созданным АС по инициативе РФ в 2014 г. Деятельность совета нацелена на повышение инвестиционной привлекательности региона и на развитие бизнес-контактов. Среди международных организаций — наблюдателей АС, тесно сотрудничающих с латиноамериканскими странами, стоит выделить Международную федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (International Federation of Red Cross, IFRC), Международный союз охраны природы (International Union for Conservation of Nature, IUCN), Программу развития ООН (United Nations Development Programme, UNDP), Программу ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme, UNEP).

Для латиноамериканских государств перспективными партнерами в Трансарктике могли бы стать НПО — наблюдатели при АС: Консультативный комитет по защите морей (Advisory Committee on Protection of the Sea, ACOPS), Международная рабочая группа по делам коренных народов (International Work Group for Indigenous Affairs, IWGIA), NF, Университет Арктики (The University of the Arctic, UArctic), Глобальная арктическая программа (Global Arctic Programme, GAP) Всемирного фонда дикой природы (World Wildlife Fund, WWF). Среди перспективных платформ для сотрудничества BRICS с латиноамериканскими странами в Трансарктике стоит выделить амбициозные проекты NF: Северный морской путь, Восточно-западные и циркумполярные авиалинии, Управление дикой природой, Управление людскими ресурсами, Мониторинг окружающей среды, Создание банка реконструкции и развития Арктики, Академия наук Северного форума, Ассоциация северных университетов, работающая под эгидой NF.

Сегодня участие в полярных исследованиях, прежде всего арктических, становится фактором консолидации международного престижа государств. Создание соответствующих программ для студентов из Латинской Америки в ведущих вузах РФ — значимый элемент «мягкой силы» России. Успешный опыт в этой сфере наработан Арктическим плавучим университетом (АПУ), где уже стажировались бразильские студенты. Инновационный образовательный проект реализуется под эгидой Русского географического общества на научном судне «Профессор Молчанов». На борту «плавучей

* NF учрежден в 1991 г. как международная НПО губернаторов северных регионов, признан ООН и наделен статусом наблюдателя при Арктическом совете. В NF от России представлены Республика Саха (Якутия), Республика Коми, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа, г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Камчатский и Красноярский края. От Канады — Альберта, Юкон, Северо-Западные территории, Квебек. А также Аляска (США), г. Акурейри (Исландия), Региональное управление Северной Норвегии, финская Лапландия, шведские губернии Вестерботтен и Норрботтен. Азия представлена провинциями Кангвон-до (Южная Корея), Хейлунцзян (КНР), Дорнод (Монголия), о. Хоккайдо (Япония).

лаборатории» российские и зарубежные ученые осваивают полярные науки в реальных условиях высоких широт. Первый рейс АПУ был организован в 2012 г. Десятая экспедиция АПУ состоялась в июле 2018 г. в акватории Белого моря, на Новой Земле, вдоль восточного побережья архипелага, в Карском море.

Как ни парадоксально, но у Латинской Америки и Арктики немало общего. Оба региона богаты природными ресурсами. Каждый из них имеет важное геополитическое значение и может стать драйвером мировой экономики. Их устойчивому развитию угрожает глобальное изменение климата. Исходя из этого, важными направлениями взаимодействия могут стать вопросы продовольственной и экологической, в том числе водной, безопасности.

Россия — единственное арктическое государство в составе BRICS, и перед нашей страной встает вызов: сохранить суверенитет, не поступиться своей юрисдикцией в Арктике. С другой стороны, арктическая повестка блока открывает возможности для получения Россией весомых социально-экономических, политических и репутационных дивидендов. Учитывая, что императивом Трансарктики сегодня становится принцип «win-win», или беспроигрышная переговорная формула, для России было бы целесообразно своевременно предложить партнерам по «BRICS+» эффективное взаимодействие в Арктике в качестве устойчивого базиса для выработки консолидированной позиции по ключевым вопросам глобальной международной повестки. Возможно, это позволит в будущем не допускать печальных прецедентов, подобных ситуации в Совбезе ООН в 2011 г., когда Россия и Китай как постоянные члены СБ ООН, а также Бразилия, Индия и ЮАР в качестве его непостоянных членов не достигли консенсуса по блокированию интервенции в Ливию¹².

Перспективным вариантом сотрудничества BRICS со странами Латинской Америки могло бы стать сочленение китайского Ледяного шелкового пути и российского Северного морского пути, продление этой логистической цепочки в Южную Атлантику вдоль европейского побережья, что важно как для геостратегических интересов России, так и для развития трансконтинентальных проектов BRICS, ориентированных на создание транспортной инфраструктуры Южной Америки и Африки. Кроме того, это способствовало бы расширению транспортного и рыбопромыслового судоходства РФ, открыло бы новое поле для совместных полярных научных исследований BRICS. Учитывая перспективы сопряжения различных интеграционных процессов, возможно, целесообразен поиск общих интересов BRICS в Южной Атлантике с участием трехстороннего Диалогового форума IBSA (India, Brazil, South Africa Dialogue Forum, IBSA), что способствовало бы упрочению архитектуры многостороннего взаимодействия BRICS на основе общепринятых в «пятерке» принципов — взаимопонимания, равноправия, уважения и учета интересов друг друга. Для защиты новой транспортной артерии от угроз международного терроризма и транснациональной оргпреступности, включая морское пиратство, можно было бы предусмотреть военно-морское присутствие стран — членов BRICS в Южной Атлантике на периодической ротационной основе, что способствовало бы формированию в регионе многосторонней, открытой и инклюзивной архитектуры безопасности и сотрудничества. Стоит напомнить, что с 2008 г. в субрегионе проводятся морские учения IBSAMAR¹³.

Рассматривая перспективы морского сотрудничества, следует учитывать бытующие в экспертной среде стран — участниц IBSA мнения, отражающие точку зрения определенных политических кругов этих государств, нацеленных на «капсулирование» IBSA внутри BRICS¹⁴. Между тем, целесообразность рассмотренного выше логистического сочленения обусловлена также и новыми реалиями в контексте геостратегического треугольника России, США и Китая, отражающими стремление Вашингтона ограничить присутствие РФ и КНР в Западной полушарии. Д.Трамп четко обозначил это в новой Стратегии национальной безопасности США¹⁵. В документе подчеркивается, что «Китай и Россия бросают вызов силе, влиянию и интересам США, пытаясь подорвать американскую безопасность и процветание»¹⁶. Если тема стратегического противостояния с Россией для США не нова, то трактовка КНР как глобального соперника, в том числе в Западной полушарии, — явление новое. Авторы доклада видят угрозу, якобы исходящую от России и Китая, в связи с «расширением военных связей и продажи оружия во всем регионе»¹⁷. Создание Россией и Китаем современных хабов на протяжении «арктической» логистической цепочки должно способствовать устойчивому развитию экономик всех вовлеченных в проект стран, их промышленному росту, созданию рабочих мест.

В трансарктическом контексте даже при нынешней конъюнктуре сохраняют актуальность озвученные на VI саммите BRICS в г. Форталеза (2014 г.) идеи о создании Энергетической ассоциации блока с Резервным банком топлива и Институтом энергетической политики BRICS. Новых, в том числе арктических, проектов можно ожидать и от рабочей группы BRICS по развитию Мирового океана, полярных наук и технологий. Совместные арктические проекты BRICS вправе претендовать на финансирование из средств Нового банка развития BRICS, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, фонда Шелкового пути, от государственно-частного партнерства. Напомним, что над созданием Банка реконструкции и развития Арктики работает NF. Арктическое взаимодействие открывает для всех участников процесса такие перспективы, как обретение новых геополитических преимуществ для глобальной конкуренции, упрочение безопасности, в том числе экономической, экологической, энергетической, транспортно-логистической, продовольственной, водной и т.п.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что исследование арктических интересов государств Латинской Америки — не только актуальная научная тема, но и перспективная сфера разработки практического взаимовыгодного сотрудничества как в рамках BRICS, так и на двусторонней основе с Россией. Вместе с тем для ускорения процессов на этом направлении необходимо скорейшее решение таких проблем, как аккумуляция политической воли для продвижения арктической темы в повестке дня BRICS; поиск компромиссного решения по сопряжению арктических интересов членов объединения, в том числе на платформе «BRICS+».

25–27 июля 2018 в г. Йоханнесбург (ЮАР) прошел юбилейный X саммит BRICS. В принятой по его итогам декларации участники форума приветствовали переход председательства в 2019 г. к Бразилии. Вспоминается

заголовок статьи С.Триндаде, размещенной на сайте бразильско-норвежской торговой палаты в дни проведения VIII саммита BRICS в Индии (15–16 октября 2016 г.): «BRICS встречается на Гоа, а Бразилия упускает возможность предложить инновационные идеи для сотрудничества в новом ландшафте, в Арктике»¹⁸. Остается надеяться, что в 2019 г. бразильское экспертное сообщество сделает все, чтобы Бразилия и BRICS свой «арктический» шанс не упустили.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Актуализированный перечень мероприятий, заседаний рабочих групп (РГ), сроки и место их проведения для развития НТИ сотрудничества БРИКС. [Aktualizirovannyi perechen' meropriyatiy, zasedanii rabochikh grupp (RG), sroki i mesto ikh provedeniya dlya razvitiya NTI sotrudnichestva BRIKS] [Updated list of activities, meetings of working groups (WG), dates and venue for the development of STI cooperation of BRICS.] — Available at: <https://минобрнауки.рф/новости/10530> (accessed 03.06.2018).

² Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании министров иностранных дел стран БРИКС, Претория, 4 июня 2018 г.] [Speech by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at the meeting of BRICS foreign ministers, Pretoria, June 4, 2018. (In Russ.)] — Available at: http://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/3247892 (accessed 08.06.2018)

³ Е.О.Лабетская. Трансарктика в контексте российских приоритетов. – Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 2, с. 106–114. [Е.О. Labetskaya. Trans-Arktika v kontekste rossiiskikh prioritetov] [Trans-Arctic in the context of Russian priorities]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, № 2, p. 106–114.

⁴ VII BRICS Academic Forum. Ed. G.T. O l o r a y a. Moscow. NCR BRICS, 2015, 517 p.

⁵ Е.О. Лабетская. Транснациональное политическое пространство Арктики (TRANS-ARCTIC): Проблемы и перспективы сотрудничества стран БРИКС. — Тр. I Международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире». — ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С.Пивоваров. М., 2016, с. 249–253. [Е.О. Labetskaya. Transnatsional'noe politicheskoe prostranstvo Arktiki (TRANS-ARCTIC): Problemy i perspektivy sotrudnichestva stran BRIKS] [Transnational political space of the Arctic (TRANS-Arctic): Problems and prospects of cooperation of BRICS countries] Tr. I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Strany BRIKS: strategii razvitiya i mekhanizmy vzaimodeistviya i sotrudnichestva v izmenyayushchemsya mire»] [Works of I International Scientific and Practical Conference «BRICS Countries: Development Strategies and Mechanisms of Interaction and Cooperation in a Changing World»]. — INION RAN. Otdel nauch. sotrudnichestva; Otv. red. Yu.S. Pivovarov. M., 2016, p. 249–253.

⁶ BRICS in the Arctic: Emerging Opportunities for Collaborative Initiatives. — Available at: <http://www.arcticcircle.org/assemblies/2016/breakout-sessions> (accessed 03.06.2018).

⁷ Brazil and the Sustainability of the Arctic. — Available at: <http://www.arcticcircle.org/assemblies/2015/breakout-sessions/session/brazil-and-the-sustainability-of-the-arctic> (accessed 03.06.2018).

⁸ BRICS meet in GOA and Brazil misses opportunity to propose innovative ideas for collaboration in a new landscape, the Arctic. — Available at: <http://www.brazilchamber.no/blog1> (accessed 03.06.2018).

⁹ BRICS Science, Technology and Innovation Work Plan 2015–2018. — Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/briks/china2016/BRICS%20STI%20Work%20Plan%202015-2018%20revised%20Action%20Plan%202017-2018.pdf> (accessed 03.06.2018).

¹⁰ В.М.Давыдов. Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки. — Латинская Америка, 2017, № 12, с. 13. [V.M.Davydov. Global'nye i regional'nye determinanty razvitiya Latinskoi Ameriki] [Global and Regional Determinants of Latin American Development]. *Latinskaya Amerika*, 2017, № 12, p. 13.

¹¹ NEFCO. — Available at: <https://www.nefco.org/rabotaem-vmeste/nashi-predlozheniya/granty/instrument-podderzhki-proektov-arkticheskogo-soveta> (accessed 05.06.2018).

¹² T. P i c c o n e, E. A l i n i k o f f. Rising Democracies Take On Russia and China // The National Interest. 2012. — Available at: <https://nationalinterest.org/commentary/rising-democracies-take-russia-china-6525> (accessed 03.06.2018).

¹³ D. K u r t z – P h e l a n. What is IBSA Anyway? — Americas Quarterly, 2013. — Available at: <http://www.americasquarterly.org/content/what-ibsa-anyway> (accessed 15.06.2018).

¹⁴ E. S i d i r o p o u l o s. IBSA: Avoiding Being BRICked Up. — Strategic Analysis, 2013, p. 289–290. — Available at: <https://doi.org/10.1080/09700161.2013.782628> (accessed 15.06.2018).

¹⁵ National Security Strategy of the United States of America. 2017. — Available at: <https://whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 03.06.2018).

¹⁶ Ibid., p. 2.

¹⁷ Ibid., p. 51.

¹⁸ BRICS meet in GOA and Brazil misses opportunity to propose innovative ideas for collaboration in a new landscape, the Arctic. — Available at: <http://www.brazilchamber.no/blog1> (accessed 03.06.2018).

Ekaterina O. Labetskaya (lbtskaya@imemo.ru)

Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher at the Section of Systemic Problems of International Relations of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO).

A New Azimuth for the BRICS: Arctic — Latin America

Abstract: The Arctic prospects of the BRICS in the context of the five's relations with the Latin American and Caribbean States are considered in the article, the interests of the member countries of the association in the virtual Trans-Arctic are analyzed. The absence of a permanent theme in the agenda of the association, in the author's opinion, is a significant omission, especially considering that in the XXI century the involvement in the Arctic affairs becomes one of the factors of hierarchical rating in the world community.

Key words: Arctic, BRICS, Latin America, geopolitics, globalization.